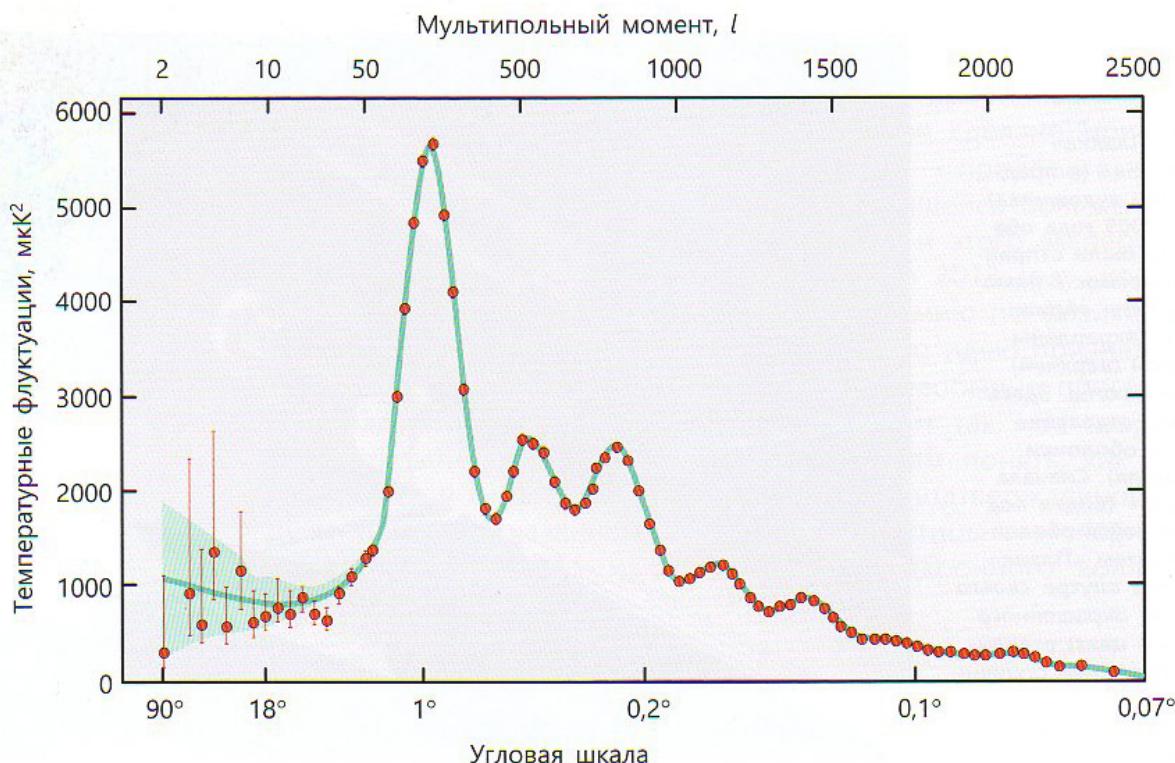

Как можно догадаться по названию космической обсерватории, приборы на борту «Планка» предназначались для детального исследования космического микроволнового фонового (реликтового) излучения, открытого полувеком раньше Арно Пензиасом и Робертом Уилсоном (см. с. 257). Но там, где Пензиас и Уилсон уловили лишь однородное (как им казалось) шипение радиошума, идущее со всех космических сторон, «Планк» измерил крошечные температурные различия между участками неба — неоднородности («анизотропии»), которые позволяли понять, каким было состояние Вселенной через несколько сотен тысяч лет после Большого взрыва, когда излучение только еще «отделялось» от материи. Вселенная тогда уже достаточно остыла, чтобы положительно заряженные ядра и отрицательно заряженные электроны соединились, образуя нейтральные атомы: в этот момент материя перестала взаимодействовать с электромагнитным излучением. Некоторые из фотонов, уловленных «Планком», прилетели из областей, где материя когда-то была упакована более плотно и затем породила те «семена», из которых выросли звезды и галактики. Другие же фотоны прибыли из промежутков между этими зародышами галактик. Важнее всего здесь то, что эта разница происхождения проявлялась и в разнице температур фотонов.

Природа такой анизотропии, своего рода ряби в фоновом излучении, обусловлена установлением своеобразного равновесия в юной Вселенной. Материя (комбинация темной материи и барионов — частиц, из которых все мы состоим) пытается гравитационным путем стянуть все объекты вместе. Но излучение в форме фотонов (обладающих немалой энергией) выправляет такой дис-

Результаты анализа спектральной плотности (данные «Планка») (точки) отлично укладываются на кривую, предсказанную в рамках модели Вселенной, описанной в основном тексте: 4,9% — барийональная материя, 26,8% — темная материя, 88,3% — темная энергия, возраст — 13,8 млрд лет

баланс. Взаимодействие этих двух эффектов и порождает волны (так называемые акустические осцилляции, звуковые колебания, причем длины этих волн различны. Когда излучение «отцепляется» от материи, картина этих волн фиксируется в виде температурных различий между разными участками космоса. Такие различия и измерил «Планк». И это очень маленькие различия. В некоторых местах остаточное излучение Большого взрыва всего на несколько миллионных долей градуса теплее, а в некоторых — на несколько миллионных долей градуса холоднее. Но «Планк» сумел уловить эту разницу, а экспериментаторы сумели выявить картину волн, которые эту разницу породили, подобно тому как по звуку гитарного аккорда можно выяснить, из каких отдельных нот он состоит.

Космический микроволновой фон, увиденный «Планком» (вверху справа) и его предшественником, спутником NASA WMAP («Зондом микроволновой анизотропии Уилкинсона») (внизу слева). «Планк» добыл самые точные на сегодняшний день данные о космическом микроволновом фоновом излучении

